Мариинский театр. – 1993. – июнь (№ 11-12) – с. 5

Новое имя

Марианна начинает И... выигрывает

Завершающийся сезон одарил поклонников Мариинской оперы разнообразием впечатлений: премьеры спектаклей и концертных программ, встречи с новыми дирижерами и режиссерами... Не менее интересным оказалось знакомство с молодыми исполнителями. Среди них — Марианна Тарасова, выступившая на сцене театра в партиях Бланш («Игрок» Прокофьева) и Любавы («Садко» Римского-Корсакова). Даже искушенные меломаны признали редкую непринужденность и актерскую уверенность совсем еще молодой певицы. Если добавить к этому великолепную природу ее меццо-сопрано, неординарную внешность и врожденную культуру исполнения, можно с уверенностью пророчить Тарасовой блестящую карьеру. Отчасти этот прогноз уже начал подтверждаться: в мае Марианна стала обладателем I премии на конкурсе вокалистов в Мюнхене.

Мы встретились в консерватории, которую Марианна заканчивает в этом году.

— Давай начнем с самых свежих впечатлений. Расскажи, пожалуйста, о мюнхенском конкурсе.

— О его существовании я узнала от друзей по консерватории. Записала на кассету «Уж ты, нива» Рахманинова, арию из «Фаворитки» Доницетти и арию из «Рождественской оратории» Баха. В этом, по условиям, заключался I тур. Отправила и забыла. И вдруг буквально за день до отъезда в Гамбург (с группой студентов) приходит вызов из Мюнхена! Немцы все расходы взяли на себя — спонсором выступила фирма BMW. Программа и условия конкурса были очень трудными. На II туре требовались две арии и одна песня (по желанию). Я пела арии из «Cosi fan tutte» Моцарта и «Орлеанской девы» Чайковского, одну из песен Вольфа. В финале — «Колыбельную» Рихарда Штрауса, вновь «Уж ты, нива», арию из мессы Моцарта и сцену из «Вертера» Массне. Самым изнурительным было то, что оба тура проводились в один день: утром и вечером! К тому же финал был устроен как открытый концерт в огромном «Геркулес-зале».

Очень страшно было петь немцам немецкую музыку. И тем дороже показалась реакция слушателей: после арии Моцарта зал взорвался аплодисментами. Потом многие поднимались на сцену и благодарили именно за немецкую музыку. В целом по степени сложности конкурс в Мюнхене показался мне равным всем предыдущим вместе взятым.

«Послужной список» Марианны Тарасовой выглядит солидно. Год назад она получила I премию в Италии на конкурсе женских голосов «Мария Канилья». До того были приз на конкурсе имени Мусоргского, участие в многочисленных отборах.

— Я начала ездить очень рано — со второго курса. Сразу рвалась в бой. Заработала немало шишек, но одновременно привыкла к сцене. С первого курса пела в Оперной студии.

— Маша, ты ведь окончила музыкальное училище как пианистка...

— Да. На четвертом курсе я училась, занимаясь параллельно вокалом на подготовительном отделении в консерватории. Было, конечно, трудно. Зато теперь у меня масса преимуществ. Я ни от кого не завишу, на стадии разучивания мне не нужен концертмейстер. Я учу очень быстро и в музыке чувствую себя как рыба в воде.

— Ты знала, поступая в консерваторию, у кого будешь учиться?

— Да! Я шла к Гороховской и только к Гороховской. И ни на секунду не усомнилась в своем выборе.

— А как ты оказалась на сцене Мариинки?

— В октябре Евгения Станиславовна сказала, что пора бы уже прослушаться в театре. Я попала на репетицию променад-концерта, спела Леонору из «Фаворитки». А потом как-то само собой все получилось: хотя никто ничего определенного мне не сказал, через некоторое время я узнала, что мне выписывают уроки...

— А как складываются отношения с главным дирижером?

— Трудно сказать. На репетициях Валерий Абисалович обычно мало говорит. Особенно озадачило его молчание после первой (и единственной) оркестровой репетиции «Игрока». Но более опытные коллеги-певцы сказали, что раз молчит — значит все в порядке.

— Партия Бланш — твой дебют в театре!

— Да, мне пришлось выучить ее довольно быстро — за месяц, а следующей работой была Любава в «Садко». Никогда не забуду, как после премьеры 7 марта в гримерную пришла меня поздравить Вишневская. С Галиной Павловной я познакомилась в английском городе Олдборо, где она ежегодно осенью ведет мастер-классы. Рискнула послать туда кассету, хотя на «успех предприятия» не очень-то рассчитывала, так как не было денег.... Но один знакомый англичанин взялся лично отвезти кассету и передать ее Вишневской. В результате мне оплатили весь курс... Галина Павловна сразу увидела во мне оперную певицу и занималась исключительно ариями. Мы сделали Полину, Ольгу, Иоанну, Любашу, Леля. Вишневская стала, пожалуй, первым человеком, который по-настоящему воодушевил меня и «вдохновил на подвиги».

...Голос, красота, талант даются многим, но подлинного успеха добиваются единицы. Так кого же Фортуна выбирает себе в фавориты? Видимо, решающим аргументом являются твердая воля, способность к сопротивлению. В Тарасовой есть эта сила, возможно, обусловленная ее принадлежностью к старинному роду, включающему немало замечательных музыкантов — вплоть до Сергея Рахманинова. Одна из прабабушек Маши Мария Петровна Атаманова — певица (и тоже меццо-сопрано), а ее сестра — пианистка, ученица Антона Рубинштейна... Однако само по себе столь почетное родство не облегчает пути в искусстве. Каждый артист бросает вызов собственной судьбе, делает с в о й выбор, за который сам должен ответить. Марианна к этому готова. Остается пожелать ей настоящего прочного успеха в награду за дерзостную и нелегкую веру в свое призвание.

Наталия ТАМБОВСКАЯ

Фото Юлии ЛАРИОНОВОЙ